

Кампала
31 мая – 11 июня 2010 года

Критический анализ международного уголовного правосудия

Мир и правосудие

Проект резюме Координатора

A. Введение Координатора г-на Кеннета Рота

1. В начале обсуждения Координатор подчеркнул, что теперь наиболее серьезные преступления уже не остаются безнаказанными и мир является не таким, как мы его знали. Группа экспертов рассмотрит последствия формирования этого нового мира справедливости и роль, которую в этом деле сыграло учреждение Международного уголовного суда ("Суд").

2. Вынося на рассмотрение данную тему, Координатор отметил также, что уже есть ряд примеров взаимосвязанного характера мира и правосудия. Из этих примеров можно извлечь ряд предварительных уроков:

- a) В краткосрочном плане
 - i) Пагубные последствия, которые, согласно предсказаниям, будут иметь отправление правосудия, к счастью, не материализовались.
 - ii) Привлечение к ответственности преступников способствует углублению мирных процессов в результате маргинализации вредных субъектов.
 - iii) В отличие от этого, включение тех, кто был не в ладах с законом, в состав правительства в попытке обеспечить мир часто имеет неожиданные негативные долгосрочные последствия.
 - iv) Амнистии (имплицитные или эксплицитные) также зачастую не приводили к ожидаемому миру. Напротив, в ряде случаев они подавали опасный сигнал о том, что с правонарушениями люди будут мириться, а это только способствовало росту насилия.

- b) В долгосрочной перспективе
 - i) Непринятие мер по борьбе с преступлениями может привести к возобновлению циклов насилия даже много лет спустя. Политические лидеры могут пытаться манипулировать подозрениями и недоверием, которые возникли в результате безнаказанности, существовавшей в прошлом.
 - ii) С другой стороны, полезная роль международного правосудия может заключаться в поощрении преследований и стимулировании правовых реформ на национальном уровне.

3. Завершая представление данной темы, Координатор тем не менее предупредил, что каждая ситуация должна рассматриваться отдельно, поскольку существует также ряд примеров, противоречащих этим положительным извлеченным урокам.

В. Эксперты

1. Г-н Дэвид Толберт

4. В начале своего выступления г-н Толберт подчеркнул, что несколько лет назад тема мира и правосудия формулировалась как "мир против правосудия", а не как "мир и правосудие", о чем мы говорим сегодня. Несмотря на это остается целый ряд противоречивых вопросов и проблем, которые необходимо решать.

5. Во-первых, г-н Толберт отметил, что вопрос об амнистии лиц, совершивших преступления согласно Статуту, в настоящее время снят с повестки дня. Хотя признается, что долгосрочные преимущества осуществления правосудия значительно перевешивают любые возможные краткосрочные преимущества амнистии, следует рассмотреть краткосрочное воздействие осуществления правосудия на текущие переговоры.

6. В этой связи он подчеркнул, что необходимо правильно понимать роль прокурора. По мнению г-на Толберта, прокурор должен хорошо понимать ситуацию на местах, но не для того, что позволить политическим соображениям влиять на само решение о возбуждении дел или инициировании расследований, а для того, чтобы регулировать сроки. Короче говоря, хотя нежелательно, чтобы Прокурор занимался политикой, он все же должен хорошо разбираться в основных политических вопросах. Г-н Толберт отметил, что в случае Суда Прокурор установил критерий "тяжести", который в Статуте не предусмотрен и который применяется к лицам, несущим основную ответственность за совершение преступлений. Во избежание опасности политизации этот критерий должен применяться ко всем случаям четким, транспарентным и открытым для общественности способом.

7. И наконец, г-н Толберт пояснил, что в дополнение к международному уголовному правосудию существуют другие несудебные механизмы, которые также можно использовать с целью создания жизнеспособного постконфликтного общества с учетом того, что для формирования такого общества всегда необходимо разобраться с прошлым. Эти другие механизмы, такие как комиссии по установлению истины и примирению, возмещение (которое не ограничивается компенсацией) и фундаментальные реформы, включая сектор безопасности, могли бы весьма существенно дополнить уголовное правосудие над лицами, несущими ответственность за наиболее серьезные преступления. По мнению г-на Толберта, уголовное правосудие могло бы также дополнять обычное правосудие, но его эффективность необходимо оценивать в каждом конкретном случае.

2. Г-н Джеймс Лемуан

8. Г-н Лемуан пояснил, что правосудие является всего лишь одним из многих пунктов, входящих в повестку дня процесса мирных переговоров. Г-н Лемуан выразил мнение, что мирные процессы, учитывающие правосудие, являются более устойчивыми и прочными, чем те, которые аспекты правосудия не учитывают, хотя и существуют примеры успешного завершения мирных процессов без правосудия.

9. Ссылаясь на проблемы, с которыми столкнулись координаторы, г-н Лемуан пояснил, что наиболее быстрым способом обеспечения прав человека является окончание войн, и добавил, что это всегда должно являться наиболее приоритетным пунктом повестки дня координатора. В этой связи если координаторам было бы позволено проявлять определенную гибкость в подходе к вопросам правосудия, в частности с точки зрения сроков, то это существенно облегчило бы их работу. Тем не менее эта гибкость не должна распространяться на наиболее серьезные преступления согласно Римскому статуту.

10. В этой связи г-н Лемуан подчеркнул, что очень важно, чтобы стороны, участвующие в мирных процессах, признавали тот факт, что амнистирование лиц, совершивших наиболее серьезные преступления, более не рассматривается как возможный вариант и что мы теперь живем в новом мире. Это, конечно же, осложняет мирные процессы, хотя каждая ситуация является уникальной, что можно сказать и о привлекаемых к ответственности лицах. В конечном счете, если все будет идти хорошо, динамика самого процесса с течением времени приведет к изменению позиций сторон в переговорах, но для того, чтобы это произошло, крайне важно, с точки зрения г-на Лемуана, чтобы координаторы имели возможность создать атмосферу, в которой различные субъекты могли бы честно и открыто выражать свои мнения.

11. Исходя из своего собственного опыта участия в текущих мирных процессах, г-н Лемуан выражает сомнения относительно степени, в которой идея "новой эры в международном правосудии" проникла в умы потенциальных правонарушителей и широкой общественности, т.е. в умы лиц, не имеющих отношения к структурам международного правосудия. Во всяком случае, он подчеркнул, что появление международного уголовного правосудия явилось таким же революционным событием, как искоренение рабства или признание прав женщин. Г-н Лемуан в заключение отметил, что, поскольку мы пока еще находимся на начальных этапах этого процесса, нам предстоит проделать большой путь.

3. Г-н Барни Афако

12. Г-н Афако начал свое выступление с заявления о том, что, по его мнению, существует бесспорная дилемма между миром и правосудием, которая будет сохраняться до тех пор, пока будут происходить конфликты. Он пояснил, что правительства садятся за стол переговоров, например в случаях, подобных случаю Северной Уганды, руководствуясь сильным желанием действовать в интересах своего населения, а лица, формирующие политику, сталкиваются, в частности, с проблемами и вынуждены преодолевать последствия конфликтов, такие как перемещенное население, нищета и ВИЧ.

13. Опыт Уганды показал, что затронутые войной общины выступают за гибкий подход, хотя единого ответа на вопрос о том, каких мнений придерживаются жертвы конфликта в Северной Уганде, нет. Когда в 1999 году в Северной Уганде пошла речь о доступе к правосудию, затронутое войной население восприняло вариант предоставления амнистии бойцам Армии сопротивления Бога (ЛРА) как признак проведения серьезных переговоров с целью прекращения конфликта.

14. Г-н Афако пояснил, что участие Суда было с большой радостью воспринято жертвами как открывающее перспективу ареста лидеров ЛРА и позволяющее надеяться на то, что конфликт вскоре завершится и дети-солдаты будут демобилизованы. Однако эти надежды рухнули после того, как стало ясно, что сам Суд не уполномочен обеспечивать исполнение его ордеров на арест и что это является уделом государств. Таким образом, перед затронутыми обществами вновь возникла дилемма мира и правосудия.

15. По вопросу о том, подтолкнули ли возбужденные Судом дела ЛРА к тому, чтобы сесть за стол переговоров, г-н Афако отметил, что переговоры в Джубе – это не первый случай, когда ЛРА пришла на переговоры лишь для того, чтобы позднее удалиться. По его мнению, хотя он не может категорично судить об этом, выданные Судом ордера на арест сыграли ключевую роль в принятии руководством ЛРА решения подписать Джубское соглашение. Однако эти переговоры проходили в новом контексте, характерной чертой которого являлось то, что международное сообщество через посредство Римского статута остановило свой выбор на правовом режиме, который требовал преследования за наиболее серьезные преступления, и это могло осложнить мирные переговоры. Возможность амнистии лиц, совершивших наиболее серьезные преступления, была преднамеренно исключена, и народу Уганды и международному сообществу придется столкнуться с последствиями этого решения.

16. Г-н Афако отметил, что наряду с заключением Джубского соглашения, предусматривавшего национальные процессы правосудия и соответственно применение принципа взаимодополняемости, проводилась также неофициальная работа с целью убедить руководство ЛРА в том, что заключение соглашения позволит устранить их озабоченность в отношении обвинений, предъявленных Судом. Эти усилия продолжались недолго, поскольку терпения, необходимого для завершения всего этого процесса, не хватило. Во всяком случае, по мнению г-на Афако, это второе направление работы остается открытым, и не исключается возможность того, что правительство Уганды в любое время может начать действовать на основе текста, разработанного в Джубе. В качестве наследия Джубского соглашения в Высоком суде до сих пор существует специальный отдел, занимающийся самыми серьезными преступлениями.

4. Г-н Юк Чанг

17. Г-н Чанг пояснил, что он прибыл на Конференцию по обзору для того, чтобы довести до сведения ее участников мнение жертв геноцида в Камбодже, который унес жизни двух миллионов человек, являвшихся гражданами во всех иных отношениях самой прекрасной страны.

18. Г-н Чанг подчеркнул тот факт, что жертвы добиваются справедливости независимо от того, как много времени прошло с тех пор, как в этой стране были совершены массовые злодеяния. Случай Камбоджи, где ушло 30 лет на создание механизма для преследования преступников, является весьма красноречивым. Создание Чрезвычайных палат в камбоджийских судах явилось долгожданным ответом на требования жертв восстановить справедливость, которые никогда не забудут то, что они пережили, даже несмотря на то, что их голоса долгое время были не слышны. Жертвы нуждались в признании, и судебные процессы восстановили гуманность.

19. По мнению г-на Чанга, правосудие имеет важное значение в первую очередь для будущего. Правосудие крайне важно для того, чтобы разрушенные общества могли двигаться вперед, и играет очень важную превентивную роль. В этом контексте важно также рассмотреть вопрос о том, как история отражается в школьных учебниках.

20. Процесс сбора доказательств, в котором г-н Чанг активно участвовал, начался тогда, когда положение в стране полностью еще не стабилизировалось, что вело к возникновению проблем политической безопасности и взаимодействия. Кроме того, поначалу потерпевшие не желали давать свидетельские показания. Однако по прошествии 15-летнего периода было собрано более миллиона документов и киноматериалов, а также картировано и вскрыто много массовых захоронений.

21. Г-н Чанг подчеркнул также, что он не желает, чтобы ЧПКС расходовали свои силы на пропагандистскую работу или решение других несудебных вопросов или чтобы они стали НПО. Он желает, чтобы имелся реальный суд, который действовал бы как суд. Народ Камбоджи с большим нетерпением ожидает окончательных приговоров. В этой связи г-н Чанг напомнил о том, что люди, живущие в камбоджийских селениях, не знают, что им думать, когда они получают противоречивую информацию от посещающих их представителей различных учреждений или органов, как-то органов системы Организации Объединенных Наций, прокуроров и НПО, осуществляющих информационно-пропагандистскую деятельность.

С. Интерактивный сегмент работы экспертов и участников

22. В ходе сегмента работы группы экспертов, посвященного обмену мнениями между экспертами и участниками, многие государства-участники, государства, не являющиеся участниками, международные и неправительственные организации высказались по различным вопросам, поднятым Координатором и экспертами.

23. В ответ на поднятые в ходе обсуждения вопросы г-н Афако указал, что прения должны продолжаться в полном масштабе, не ограничиваясь вопросом привлечения к уголовной ответственности. Как, кроме того, отметил также г-н Толберт, имеются и другие механизмы. Однако действие принципа, согласно которому никакой амнистии за преступления, предусмотренные в Римском статуте, быть не может, должно распространяться на все механизмы переходного правосудия.

24. Г-н Лемуан подчеркнул, что более широкие дискуссии или взаимодействие между Судом, посредниками и другими юристами-практиками способствовало бы более глубокому пониманию того, как можно достичь более прочного мира благодаря правосудию.

25. Отвечая на вопросы, касающиеся потерпевших, г-н Афако заявил, что при проведении переговоров в рамках мирных процессов чрезвычайно важно учитывать мнения потерпевших. Г-н Афако и г-н Лемуан отметили, что, как им известно из их опыта, потерпевшие сначала желают мира, а после того, как мир будет достигнут, они требуют правосудия. Г-н Чанг указал, что, хотя никакие приговоры не могут удовлетворить жертв, потерявших все в своей жизни, справедливость, которая восстанавливается в результате процесса правосудия, дает какую-то надежду на будущее. Г-н Лемуан подчеркнул важность образования в контексте мирных процессов как с точки зрения изложения исторических факторов, так и с точки зрения применения ненасильственных средств для разрешения конфликта.

26. Г-н Лемуан высказал мнение, что две основные угрозы для Суда будут заключаться в открытом пренебрежении его ордерами на арест и возможном формировании мнения о том, что расследование ситуаций Судом способствует продолжению, а не прекращению войн.

27. Было отмечено, что следует применять более широкое определение мира. Согласно этому мнению, мир должен означать не только прекращение боевых

действий, но и преодоление последствий войны, таких как заболевания и нищета, которые не позволяют миру закрепиться.

28. Г-н Толберт отметил, что правосудие могло бы также способствовать развитию диалога между общинами и проведению более общих прений, как, например, в случае Камбоджи, где значительное воздействие оказали ЧПКК.

D. Резюме Координатора

29. Резюмируя обсуждение, Координатор подчеркнул, что Международный уголовный суд находится на начальной стадии своего развития и нуждается во всеобщей поддержке. Хотя на начальных этапах своего существования Суд в результате его учреждения действительно способствовал изменению парадигмы: в настоящее время установилась позитивная взаимосвязь между миром и правосудием. Тем не менее между ними до сих пор остаются некоторые противоречия, которые необходимо признать и урегулировать. В прошлом это делалось весьма несбалансированным способом за счет законов об амнистии с варьирующейся степенью эффективности. Теперь признано, что амнистия более не является допустимым вариантом в случае наиболее серьезных преступлений, предусмотренных Римским статутом.

30. Последовательный характер действий, предлагавшийся в качестве варианта разрешения противоречия между миром и правосудием, в одних случаях давал успешные результаты, а в других приводил к амнистиям *de facto*. В этой связи было отмечено, что Прокурор также мог бы участвовать в обеспечении последовательного характера мер за счет регулирования сроков выдачи ордеров на арест. В статье 16 Статута предусматривается еще один вариант, позволяющий государствам продемонстрировать, действительно ли обеспечивается взаимодополняемость.

31. Обсуждения выявили ряд новых проблем, связанных с существованием Суда. От координаторов требовалось найти способы убеждения сторон сесть за стол переговоров на фоне фактических или возможных случаев предъявления обвинений.

32. Что касается воздействия международного правосудия, то правосудие на самом деле может вести к маргинализации тех, кто начал войну, и способствовать отправлению правосудия на национальном уровне, однако потенциальный сдерживающий эффект правосудия может быть подорван, если оно будет рассматриваться как чрезвычайная мера. Существует также следующая дилемма: является ли правосудие на самом деле фактором, который иногда может вести к увеличению продолжительности военных действий в краткосрочной перспективе. С другой стороны, ясно, что в долгосрочной перспективе правосудие является фактором, предотвращающим войны.

33. Было достигнуто общее согласие относительно того, что несудебные механизмы, сами по себе являющиеся очень полезными, должны рассматриваться не как альтернатива, а скорее как элементы, дополняющие процессы уголовного правосудия, при том что Суд будет в первую очередь заниматься делами лиц, несущих ответственность за наиболее серьезные преступления.

34. Что касается потерпевших, то, как показывает опыт, их мнения с течением времени меняются, в частности на место обеспечения мира в качестве главной цели приходит требование в отношении отправления правосудия. Возникли вопросы о том, как можно было бы сформировать у потерпевших правильное отношение к отправлению правосудия, не дав им оснований для слишком больших надежд.

35. В заключение Координатор отметил, что учреждение МУС является таким же историческим событием, как и принятие Всеобщей декларации прав человека. Он призвал государства трансформировать свои обязательства в конкретные действия, в частности, путем исполнения ордеров на арест и содействия укреплению верховенства права во всем мире, а также путем создания новых учреждений, социальных и экономических, для достижения в долгосрочной перспективе справедливости в широком смысле этого слова.

36. Координатор призвал государства и другие заинтересованные стороны дать отпор тем, кто пренебрегает Судом. В заключение он сказал, что у справедливости и правосудия всегда будут иметься враги.

--- 0 ---